

MARY ANNE HOBBS

«Evangeline»

В юности Мэри Энн Хоббз любила хэви-метал и роскошные мотоциклетчопперы. Впрочем, ныне ее имя больше на слуху не у любителей винтажного хэви, а у знатоков и ценителей экспериментальной электроники. Хоббз — ведущая передач на популярнейшей волне BBC1. Рассказывает Хоббз все больше о самых удивительных явлениях из жизни современной электронной сцены. Иными словами, культурегерская деятельность Мэри Энн — это смесь из интуиции Джона Пила и аналитики Андрея Горохова... в юбке. Вкус же и эрудиция у Хоббз превосходны — ее диджей-сеты пользуются стабильным спросом по всему свету, а компиляции неизменно восхитительны. Не стал исключением и сборник

«Evangeline», где в тесных объятиях сплелись такие стремительно набирающие обороты стили как дабстеп, дарк-электро и грайм нового поколения. Пропускать выпуски британской радиозвезды — равносильно беспробудному сну в охваченной революционным мятежом стране, т.е., мягко говоря, не слишком правильное поведение накануне больших перемен. То, что они неотвратимы, и демонстрирует «Evangeline».

Если предыдущая подборка от Хоббз, «Warrior Dubz», была оглушительной по своей силе новостью о существовании и активном развитии подобной музыки, то «Evangeline» — это уже скорее пища к дальнейшим размышлениям. Альбом вышел в июле прошлого года, когда в России о дабстепе знали немногие преданные поклонники Kode9 и Burial, а уж о каких-то откровениях в области грайма и говорить не приходилось. Сегодня в столице ежемесячно проходят крупные дабстеп-фестивали с участием таких звезд и звездочек как Various Production, The Bug и Zomby, не говоря уже о бесконечном потоке мероприятий класса пониже. Что это? Скоропалительный тренд, наверняка уже обреченный на забвение? Вряд ли. Сборник Мэри Энн Хоббз показы-

вает, как широко живет эта музыка, какой невероятный потенциал кроется в простом как уют дабе, попавшем в творческую лабораторию к умнейшим музыкантам планеты. О них стоит сказать отдельно: в треклисте можно встретить как относительно громкие имена (Tal tEK, Flying Lotus, Pinch), так и артистов малоизвестных. Удивительно, но именно серые лошадки здесь правят бал — череда гениальных композиций от Cult of 13th Floor и Wiley с его технократическим гангста-рэпом подготавливают почву для дальнейших открытий. Их слушателя ожидает немало. Стоит заявить, что в поиске границ жанра авторы и сама Хоббз пошли довольно далеко. Среди предсказуемого бульканья и хлюпанья кашим-то образом затесалась гениальная вещь Бена Фроста «Theory of Machines», составившая бы честь даже Кристиану Феннесу. Девять минут просторного гула, где каждый шорох выступает как инструмент в огромном оркестре, вовлекая слушателя в полную красоты и сумрака вселенную. Немало превосходных вещей обнаруживается и во второй половине альбома: заторможенный поп-соул, помноженный на грузный, драматичный бит от Dakimh. Изувеченное ар-

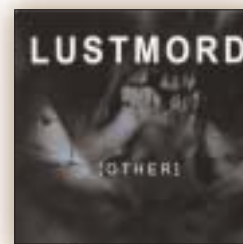
соединенное с граймом, дружелюбным как заводской ткацкий станок, в исполнении Magnetic Man. Зловещие перезвоны и гнетущая урбанистическая атмосфера у Pinch.

К слову, атмосфера — ключевое понятие, когда речь заходит о дабстепе. В этих мутирующих на глазах песнях может вообще не быть ничего, одно только разлитое в воздухе смутное предчувствие чего-то невербализуемого — и они все равно будут пробираться до костей. Как не назови происходящее на шестнадцати треках «Evangeline», очевидно одно — это сверхъестественная, потусторонняя музыка, не имеющая ничего общего со схоластическими изысканиями большинства современных электронных команд.

Великий Ли Скретч Перри в ходе экспериментов с теперь уже ортодоксальным дабом закапывал пленки в землю, чтобы пропитать их космической энергией и придать иное звучание. «Evangeline» производит впечатление, что в этот раз музыканты сами восстали из земли, чтобы встать за вертушки — недаром же одним из хэдлайнеров движения стал человек с псевдонимом Zomby, чей альбом — одна большая отсылка к реив-культуре 90-х годов, явлению, чьи очевидцы в большинстве своем уже отбыли в мир иной. В этом плане показателен невероятный номер «Tes La Rok ft. Uncle Sam», где под хитро скрученный звук дешевого синтезатора и простенький (до поры до времени) бит себялюбивый рэппер гонит положенную жанром чушь про счастье нахождения в VIP-секторе условного отеля. Это было бы просто отталкивающим упражнением в стиле, если бы не нечеловеческая тень, которую отбрасывает эта немудреная, на первый взгляд, вещица. Дядюшка Сэм поет так, как будто умер так давно, что уже и не помнит сам, а рай для старого гангстера — это всего лишь еще один президентский люкс. Как тут можно устоять? А для многих «Evangeline» послужит еще и неплохим уроком. Полезно подумать над тем, что в Британии даже самые настоящие люмпены способны сочинять музыку интереснее и глубже, чем большинство выпускников московской консерватории.

Феликс Сандалов
CD, Planet Mu, 2008, 78:22

Диск ★★★★★

LUSTMORD

«Other»

Брайан Уильямс обожает пугать людей. Скажем больше, свое умение он превратил в профессию, а последнюю возвел в ранг высокого искусства. И каждый раз, ставя в проигрыватель новый альбом его сольного проекта Lustmord, вы можете быть стопроцентно уверены в том, что Брайан не подведет, его рука не дрогнет, и результат будет неизменно соответствовать ожиданиям. В числе немногих других ему приписывают создание целого жанра «страшной» музыки — дарк-эмбиента. Таланты электронного композитора не могли не быть замечены в Голливуде, для которого он уже много лет трудится на ниве сочинения саундтреков к

самым жутким лентам вроде «Ворона» или «Потустороннего мира» (Underworld). Именно работа в кино и рекламе (в том числе, для Nike и Playstation) помогает ему спускать деньги на собственные творческие эксперименты. Детище Уильямса Lustmord существует с 1980 года. Тридцать лет — серьезное испытание для любой группы, пусть она даже состоит всего из одного человека. В перерывах он изменял ей с легендарными пионерами индустриала SPK, сотрудничество с которыми растянулось на целую эпоху, посвящая время собственному лейблу Side Effects, продюсировал иных артистов — Tool, Jarboe, Coil, Mortiis и Melvins, но первая любовь оказалась чертовски живучей. Альбом Lustmord 1990 года «Heresy» («Ересь») установил новые стандарты в мире дарк-эмбиента, а «The Monstrous Soul» (1992) с его на тот момент уже отточенной до виртуозности техникой манипуляции живыми звуками, включающими тибетские ритуальные инструменты, человеческие голоса, звуки природы, это положение дел углубил и усугубил. Обе пластинки задали планку, которая

во многом осталась непокоренной по сию пору. Практиковавшаяся Брайаном запись исходного материала в склепах, на скотобойнях и в пещерах придавала его саунду исконную аутентичность, пока его статус и лавры гения разрастались, сплетаясь в завидную комбинацию. «Other» дарит очередную возможность раствориться в саунде, потеряться в музыке без каких-либо задних мыслей об ее мелодичности, динамичности, актуальности и прочего, не имеющего никакого отношения к предмету дарк-эмбиента. В общем, открыть портал в другое измерение. Отдаленные раскаты грома, плотный ревербирующий электронный звук, беспокоящие низкочастотные басы, апатичная металл-гитара... Восемь треков, слившихся в сметающий все на своем пути энергетический поток. Саспенс, все время нарастающий по экспоненте, будто что-то недоброе должно вот-вот случиться, затем застывающий на определенном уровне, но так ничем не разрешающийся и, в конечном счете, не несущий никакого облегчения. Музыка подобного рода требует высокой степени concentra-

ции внимания и работы с обеих сторон — слушателя ни в меньшей степени, нежели исполнителя. На «Other» компанию в прогулке по закоулкам черной души Уильямса составили участники Tool (Адам Джонс), Melvins («Кинг Баззо» Озборн) и Isis (Аарон Тернер). На этот раз никаких заливок или самоопечения техникой — лишь взятые небрежной рукой одинокие аккорды, бесконечно тянущиеся ноты — предвестники бури и непокая, напоминающие монолитные полотна дроун-группы Earth. Возможно, присоединившись к этой теплой группе впередсмотрящих музыкантов, вы не совершите для себя особо поразительных открытий, тем паче, если были знакомы с работами Lustmord раньше. Но и отказывать себе в удовольствии лишней раз восхититься филигранной работой мастеров, почувствовать трепет от настоящего класса было бы, согласитесь, опрочетливо.

Николай Кириухин

CD, Hydra Head/Пурпурный легион,
2008, 78:06

Диск ★★★★★

SOLANACEAE

«Solanaceae»

Часть аудитории до сих пор помнит о его заслугах на поприще музицирования в популярном дум-металлическом ансамбле Saturnus, в составе которого он числился на гитарной должности с 1994 по 1999 годы. Но в первую голову, конечно, Ким Ларсен прославил свое имя среди ценителей неофолка с сольным проектом «Of The Wand & The Moon», начатым сразу по завершении карьеры в Saturnus. Такие его работы, как «Nighttime Nightrhymes», «Lucifer», «Emptiness Emptiness Emptiness» и «Sonnenheim» прямиком угодили в золотой фонд жанра, наряду с лучшими пластинками Death in June, Current 93 и Sol Invictus. Однако датчанин категорически отказывается давать нам повод скучать, периодически отваживаясь на эксперименты вне формата своего основного творчества.

«Sonnenheim» — последнее, что можно было услышать от старика Кима, но с тех пор минуло добрых четы-

ре года, и вот — очередной повод расчехлить свои CD-плееры. С Solanaceae Ларсен обслеует музыкальную область, в общем-то пограничную той, что является ареалом обитания его главного дитя, однако отличия от «OTWATM»: нет-нет да проскальзывают, чтобы совершенно не упомянуть о них.

Первый трек «I Saw Them Through the Pines/They Only Walk on Moss» переносит в мир тайны, магии и средневекового символизма. В мире, который рисует Ларсен, бал правит романтическая пастораль, там — вечные сумерки, там тени оживают в полночь и устривают немые процессии в священных рощах, а вековые сосны прячут от людей свои секреты. А вот воздаяния хвалы Одину и прочим персонажам нордического пантеона на время оставлены в покое, по ощущениям Solanaceae — безапелляционно британский альбом с четко осознаваемым натуралистическим компонентом. Его звучание — несколько более «средневековое», нежели у «OTWATM», что особенно заметно в инструментальных композициях «Fenella», «Samorost» и «Nakkil II». По большей части, оно лишено налета милитаристской ритмики и атмосферности «OTWATM»: и того настроения безысходности, по форме больше склоняясь к старинным мадригалам. Без мрачноватых баллад все же не обошлось — «Hemlock and Man-drake Fields» и «Midnight Garden» вполне могли составить честь любому из

альбомов «OTWATM». Вкрадчивый полулешепот Ларсена, конечно, мгновенно идентифицируется, но на лид-вокале его периодически сменяют или подпевают Джон Ван Дер Лит (Jonpe Hagal), Майкл Лэрд (Unto Ashes), Челси Робб (Argowood) и Анн Элтард, певшая некогда на дебютном полноразмернике «OTWATM». И это разноголосье привносит в альбом Solanaceae определенную интригу. Часть из вышеперечисленных личностей плюс Питагумус Маршалл (Novemthree), Винсент Фэрроу (Solblot) и Уильям Вигард подыгрывают гитаристу и клавишнику Ларсену на различных инструментах, типичных для ирландской, шотландской и восточных штатов Америки фолк-традиции — скрипке, ирландском барабане баургане, гlockenшпиле и аппалачских цимбалах. Но одна из самых примечательных пьес на всей этой удивительной пластинке — «Nihil Sum», отсылает не только к средневековой и европейскому фольклору, но также к английскому фолк-инфицированному арт-року извода Jethro Tull. В целом нет никаких видимых или невидимых причин, по которым эта работа не сможет приглынуться поклонникам европоцентричного жанра, каким является неофолк, и даже просто интересующимся современной фолк-музыкой.

Николай Кириухин

CD, Heidrunar Myrkrunar/Tesco Distribution, 2009, 54:28

Диск ★★★★★☆

METALYCEE

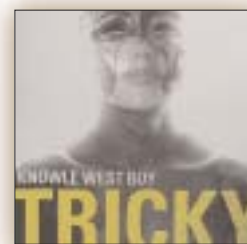
«It Is Not»

Беря начало в 2003 году в качестве побочного проекта Ника Хуммера и Армина Штайнера — участников экспериментальной формации Thilges3, к моменту выхода третьей пластинки Metalycee подошли обновленными и, если хотите, очеловеченными. К костяку электронщиков присоединился барабанщик Бернхард Бройер, басистка Матия Шелландер и австралийская вокалистка (у себя на родине — довольно известная актриса театра и кино) Мелита Юрисич. Как следствие, музыка приобрела черты спонтанности и живого рок-н-рольного действия, которые раньше у Metalycee были выражены в несравненно более слабой степени. Собственно говоря, в формате квартета они функционируют последнюю пару-тройку лет, в этом же составе был, например, записан удачный прошлогодний EP «Metalycee» (Interstellar Records). На «It Is Not» мы становимся свидетелями процесса встречи и взаимопроникновения нескольких — как о них принято думать — взаимоисключающих векторов. Имя группы прозрачно намекает на некую важную составляющую — металлообразные гитары. Добавив непредсказуемость и поисковый драйв фри-джаза, ритмику и образность мышления авангардного хип-хопа аля Dalek, клаустрофобные настроения индастриала, можно спроецировать результат усилий собравшихся под вывеской Metalycee единомышленников. Металл, беспощадной рукой выкорчеванный из привычной среды обитания и пересаженный на новую почву. Драматические вокализы и распевный речитатив Мелиты Юрисич, в котором неминуемо слышится угроза, заставляют вспомнить Нико, Джарбо, Лидию Ланч и иных отъявленно грубоголосох радикалов самого высокого полета. Выдавливаемые ею из себя через силу, выживаемые из самых скрытых резервов нервной системы жутковатые строки плавно ложатся на тяжелый неповоротливый грохот. Возможно, кому-то покажется, что это всего лишь реконструкция чего-то неоднократно слышанного. На самом деле «It Is Not» — глоток свежего воздуха от очень перспективного порождения венского андеграунда.

Николай Кириухин

CD, Mosz, 2009, 40:11

Диск ★★★★★★

TRICKY

«Knowle West Boy»

Если бы история действительно развивалась линейно, музыка и вообще любое искусство лишило бы себя такого любопытного явления, как ренессанс. Ренессансы, правда, тоже бывают разные: остаются формы — меняется эстетика, или меняются формы — остается эстетика. Одним словом, долгий глубокомысленный разговор. Ренессансы зарождаются не менее охотно, чем в Италии. Особенно, если дело касается музыки. Каждый новый шаг, жанр, виток — это переосмысление старой классики.

Когда с разницей в несколько месяцев вышли альбомы Portishead и Трики, музыкальные издания робко заговорили о бристольском ренессансе: мол, возвращается интерес к тому самому узнаваемому звучанию девяностых, за которое ответственны два вышеназванных имени, ну еще и Massive Attack. Меломаны могут упрекнуть журналистов и критиков в склонности выдумывать клише и тенденции — вроде так проще. Небезосновательно: интерес к бристольскому трип-хопу не отсылал все это время, подпитывая новые и новые поколения музыкантов, сторонников самых

разных музыкальных направлений, — это еще один неоправданно долгий разговор. Если же по существу, то конец прошлого года ознаменован несколькими прелюбопытнейшими релизами мастодонтов жанра. «Knowle West Boy» рэпера Трики — один из них.

Восьмой студийный альбом Трики — разумное подведение итогов, суммирование пройденного, но на этом не все. Треки вроде «Past Mistake» или «School Gates» напоминают о мрачных минорно-волшебных сочинениях раннего периода творчества музыканта времен дебютного альбома «Maxinquaye», часть («Baligaga» или «Vacative») отдаст дань свободолобному регги, временами мелькнет остроумная переключка эпох (в «Council Estate» сэмпированы знакомые ноты из хита «Roads» от Portishead), а потом, между рок-н-роллом, вообще заиграет развязный рок-кавер на Кайли Миноуг («Slow»). При общей слаженности и умеренности, главная ценность «Knowle West Boy» — несомненно, в тонкости нюансов: особенно цепляют отдельные звуки, идеи, ходы. Здесь сбалансировано узнаваемое старое и зрелое новое, хотя перевес в ту или иную сторону будет определяться субъективными слушательскими вкусами. И если говорить о ренессансе как таковом, то он, наверное, все-таки есть: Трики нашел путь к себе в новых условиях и при этом, кажется, превзошел самого себя.

Диана Кондрашина

CD, Domino/Пурпурный легион, 2008, 45:53

Диск ★★★★★★

ETHAN ROSE**«Oaks»**

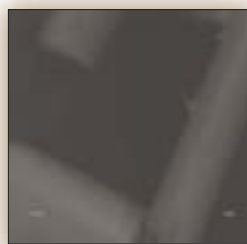
Главный герой альбома Этана Роуза — так называемый орган «Вурлитцера», только вы его не узнаете. Говорят, он установлен где-то вблизи роликотной площадки парка развлечений в Портленде, штат Орегон, который называется Oaks Amusement Park. После этой маленькой справки становится понятно, почему, собственно, альбом Роуза называется «Oaks» и почему в

его внешнем виде так много «разговорных» о роликовых коньках. Альбом действительно записан на этом чудо-органе, способном заменить целый оркестр: в свое время это был самый востребованный инструмент в вопросах звукового сопровождения черно-белого кино. Этан Роуз привлекает все возможные звуки, издаваемые «Вурлитцером», но изрядно перемальвает их при помощи электроники. Получается этакое темное эмбиентное полотно, на котором время от времени загораются маленькие драгоценные камни разнообразных звуков. Музыка Роуза создает впечатление какого-то доброго и серьезного волшебства, в котором возникают и карусели с разноцветными лошадками, и заводные часы, и тонкий месяц, нарисованный акварелью, через который перепрыгивает королева с трогательными крыльшками (вспоминая популярную английскую колыбельную). Все, что называется, «по-настоящему», хотя кататься на роликах под музыку с альбома «Oaks» немного нелогично — уж слишком она завораживающая.

Диана Кондрашина
CD, Baskaru, 2009, 37:40

Диск ★★★★★

DJ OLIVE**«Triage»**

В Нью-Йорке, а в особенности в Бруклине, за последние двадцать лет всегда что-то происходило. Например, когда странные парни с лэптопами вылезли из своих квартир на концертные площадки, в выставочные залы и авангардные клубы, родилось прямое ответвление эмбиента под названием «иллбиент» — можно сказать, «болезненный эмбиент», где слово «болезнь» употреблено, скорее, с положительным значением. Знатки называют иллбиент смесью местной разновидности хип-хопа, даба, авангардного джаза и эмбиента, хотя кто сейчас разберется во всех этих спутанных волнах и влияниях в электронной музыке 90-х.

DJ Olive — один из тех, кто стоял у истоков иллбиента вообще. И мало того, мастерски сделал себе имя на смехотворном клише: вступая в осторожную дуэль со слушателем, который никак не может отвязаться от общепринятых стандартов, DJ Olive не просто стал писать «такую музыку, под которую хорошо спать», но и назвал ее соответствующим образом. Серия «таблетки для сна», «Sleeping Pills», была запущена музыкантом в 2001 году, и с тех пор им было официально издано несколько альбомов с очень монотонной, тихой, с трудом поддающейся описанию музыкой, под которую действительно хорошо спать. Последний альбом в серии, названный неумолимо ироничным диск-жокеем как-то вроде «третий сорт», вовлекает намного больше экспериментов с обработкой аналоговых инструментов электроникой, чем может показаться на первый взгляд. Гитары, синтезаторы и перкуссия буквально перемолоты в вязкую музыкальную материю, плавно, как туман, скользят по воздуху. Композиция длиной в час, на самом деле

сотканная из разных кусков как по настроению, так и по технике, рисует пустынный и довольно спорный музыкальный ландшафт, который отсылает слушателя не просто к процессу, но и к философии сна. Это когда длительный промежуток времени не просто проходит очень быстро, когда ничего не происходит, хотя на деле вы видите сны, переживаете и думаете. Сам DJ Olive ни о чем таком возвышенном не рассуждает, декларируя, что его музыка всего лишь призвана помочь тем, кого в конце замучила бессонница. Альбом «Triage» был специально написан к биеннале Whitney в 2008 году, где он был сыгран в качестве звуковой части инсталляции из бамбукового каркаса, обтянутого светлой тканью. Запись же хороша для того, чтобы протестировать способности вашей хай-энд-аппаратуры, наполнить пространство не слишком отвлекающими интересными звуками, ну и, ясное дело, для того чтобы уснуть.

Диана Кондрашина
CD, Room40, 2008, 59:39

Диск ★★★★★

THE DRONES**«Havilah»**

Австралийская рок-сцена продолжает периодически поставлять на глобальный музыкальный рынок почти что льюискрэроловских персонажей, в мрачности которых мерещится ерничанье, а за истерикой — желание выйти за границы банальности. Последний тому пример — вокалист Гарет Лиддигард — организатор и движущая сила группы «Трутни». Он театрален, даже драматичен, несколько ломок и, как водится, слегка безумен. Синглом с нового альбома выбран хоррор-номер «The Minotaur», а идущие за ним кабаретные напевы тонут в легком авангарде, архаичные гитарные аккорды навевают воспоминания о Pink Floyd, драматичность а-ля Muse нигде не сваливается в манерничанье, а хаотичные мистические баллады создают ощущение фолк-номеров. В итоге у Лиддигарда, как это, опять-таки, не раз бывало с антиподами, получается более британская музыка, чем зачастую делают в самой Британии.

Александр В. Волков
CD, ATP Recordings, 2008, 53:23

Диск ★★★★★

WHITE LIES**«To Lose My Life...»**

Какое-то время назад парни были известны под именем Fear of Flying и наслаждались периферийной популярностью на густонаселенной индустрии Лондона, пока их умами не завладел лозунг сумрачной пост-панковой трансформации. Подспудно сменив вывеску, они заявили о себе в полный голос. Теперь они были одеты в черную униформу а-ля Interpol, их острые скулы на бледных лицах вызвали непреодолимое желание прижать к груди, обогреть и отписать имущество. Самое меньшее — подарить абонемент в соларий. Заявленное дебютное появление на публике было обставле-

но по законам пиара: сперва отложено, а когда через несколько месяцев ажиотаж достиг пика, оно состоялось к вящему восторгу собравшихся. Контракт с Fiction — лейблом легендарных The Cure, не заставил себя долго ждать. Как и приз MOJO в категории «прорыв». Альбом «To Lose My Life...» встретил неоднозначную реакцию в прессе, у некоторых особо ретивых блюстителей инди-нравственности вызвав болезненный озноб. Многим не давали покоя вопросы о причинах столь радикальной смены имиджа и музыкального направления группы. Вместе с тем диск без особых проблем занял первую строчку британского чарта, поднявшись также на весьма

достойные позиции в хит-парадах ряда других стран. Их дебют получил меткую оценку обозревателя: саунд Duran Duran, сочиняющих предсмертную записку. Там слышатся отголоски и иных предшественников — Joy Division, Tears for Fears, Echo & the Bunnymen, The Cure, а также американцев Interpol. Но самое главное тут то, что под чутким руководством продюсеров Эдда Буллера и Макса Дингела (чи верительные грамоты, к слову, содержат упоминания о Killers, Glasvegas и Pulp) White Lies освоили искусство прилипчивого хука с первой попытки. И сейчас нет сомнений, что трио сочиняет самые качественные мелодии в английской музыке с золотых времен всех вышеперечисленных. Слушая эти вещи, кажется даже, что весь смысл песни легко укладывается в припев, низводя куплеты до маловажного нюанса. Коммерческий потенциал альбома таков, что эти номера могли бы составить гипотетический «The Best Of» практически любой группы, выступающей в схожей стилистике. Конечно, стадионные амбиции White Lies могут находиться в некотором диссонансе с апокалиптической лирикой, но не за-

бывайте о временах, в которые мы с вами живем и о пророчестве древних майя! Потрясающий по эмоциональному накалу призыв состариться вместе и умереть в один день («To Lose My Life»), строчки про свою кровь на руках возлюбленной («Unfinished Business»), про похороненную в грязи любовь под холодный синтезаторный бит, сдобренный многообещающим гитарным жестом, да при драматическом надрыве вокалиста Хэрри МакВея не могут оставить равнодушными. Вслед за лирическим героем этих песен мысли слушателей стремительно исчезают в черных дырах меланхолии. Подобно своему печально прославившемуся однофамильцу из-за океана, праворадикальному революционеру МакВею держит мир под прицелом, только оружие его — не детонатор из пластика, а тревожный баритон и четкая артикуляция, в которой отчаяние соединяется с надеждой. Мрачная музыка давно не звучала столь сладострастно.

Николай Кирюхин
CD, Fiction/Polydor/Юниверсал Мьюзик, 2009, 44:50

Диск ★★★★★